

Салла Симукка

Алый, как кровь...

Белый, как снег...

Черный, как смоль...

Салла Симукка

*Белый,
как снег*

Москва
2015

УДК 821.511.111-312.4
ББК 84(4Фин)-44
С37

Salla Simukka
VALKEA KUIN LUMI

Copyright © Salla Simukka, 2013.
Original edition published by Tammi Publishers.
Russian edition published by agreement with Tammi Publishers
and Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland

Оформление серии А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете Ф. Барбышева

Симукка, Салла.

С37 Белый, как снег / Салла Симукка ; [пер. с фин. Ю. Г. Ниловой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. — (Девушка, которая научилась бояться).

ISBN 978-5-699-78477-6

Она — особенная во всем. У нее редкое имя – Лумикки, то есть Белоснежка. Она талантлива и оригинальна, но одевается и ведет себя незаметнее, чем все вокруг. Она ни с кем не сходится близко. Ведь жизнь непредсказуема и опасна. Белоснежка успела понять это лучше, чем кто-либо другой...

Извилистые переулки древней Праги не предвещают ничего хорошего. Белоснежка попала в сети жуткой религиозной секты, лидер которой проповедует скорую смерть, чтобы сохранить дух мученика безупречно белым, как снег. Однако Белоснежке хорошо известно, что белой краской часто покрывают грязь, которую невозможно оттереть – остается только закрасить. А тут чернота не на стене, а в человеческих душах. И это гораздо страшнее... Итак, жила-была девушка, которая научилась бояться...

УДК 821.511.111-312.4
ББК 84(4Фин)-44

© Нилова Ю. Г., перевод на русский язык,
2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-78477-6

16 июня
Четверг

1.

Пара молодых женщин захихикала. Они что, раньше не видели голых ног? Эй, привет, я из страны Муми-троллей. Муми-тролли тоже ходят босиком.

*I'm only happy when it rains*¹.

Голос солистки группы «Garbage» Ширли Мэнсон тек из наушников, утверждая: она слушает лишь грустные песни, ее утешение — черная ночь, она любит плохие новости. Солнце светило с абсолютно безоблачного неба. 28-градусная жара гнала пот по спине Белоснежки. Руки и ноги были влажными. Если лизнуть тыльную сторону ладони, почувствуется соленый привкус. Кажется, что каждый ремешок сандалий причиняет дискомфорт. Ступни и пальцы жаждут свободы.

Белоснежка сняла обувь, поставила ногу на каменную плиту, на которой сидела, и пошевелила пальцами. Группа японских туристов уставилась на нее. Пара молодых женщин захихикала. Они что, раньше не видели голых ног? Эй, привет, я из страны Муми-троллей. Муми-тролли тоже ходят босиком.

Дождя не было. Не было уже пятый день.

Я счастлива, только когда идет дождь. Белоснежка не могла пропеть эту строчку вслед за Ширли, ведь она стала бы ложью. Солнце светило, и она была счастлива. Она не желала, чтобы все было сложно. Она не чув-

¹ Я счастлива, только когда идет дождь (англ.).

ствовала удовольствия, когда все идет не так. Ширли может омрачить настроение. Белоснежка выключила музыку и дала туристическому гулу овладеть ее слухом.

Итальянский, испанский, английский, немецкий, французский, японский, русский... В этой смеси языков трудно выделить отдельные слова, не говоря уже о предложениях. Это даже хорошо, потому что не надо сосредотачиваться на пустяках, на разговорах, повторяющих одну и ту же банальщину. Даже сейчас Белоснежка очень хорошо знала, о чем твердит бóльшая часть этих людей.

Какой вид!

И это было правдой. И не поспоришь. Шикарный вид на Прагу. Красные черепичные крыши, кроны деревьев, шпили церквей, мосты, сверкающая на солнце река Влтава. Город, при взгляде на который у Белоснежки захватывало дух. За пять дней она еще не привыкла к этому виду. Каждый день забиралась на какое-нибудь высокое место, чтобы понаблюдать за городом и почувствовать необъяснимое счастье.

Возможно, это счастье свободы, оторванности от всего и одиночества. Белоснежка была здесь полностью сама по себе. Никому ничего не должна. Никто не кричит ей вслед, не выспрашивает ее планы. У нее нет обязанностей. О дальнейшей учебе и летней работе она подумает, когда вернется в Финляндию. Сейчас же есть только она, изнуряющая жара и город, насквозь пропитанный историей.

16 июня. От тура в Прагу осталась еще неделя; после Белоснежке надо будет вернуться в Финляндию,

чтобы традиционно провести Иванов день¹ с родней отца на архипелаге Турку. Она не могла отказаться, потому что отец абсолютно точно решил: конечно же, она не против. А разве у нее может происходить что-то еще? Дача, снятая с друзьями? Особенные планы с особенным человеком?

Нет, ничего. С наибольшей радостью Белоснежка провела бы Иванов день в своей квартирке, одна, слушающая тишину. Ей совсем не хотелось веселых застольных песен и молодой картошки с селедкой. Она не сможет примерить на себя роль добросовестной ученицы, улыбаться, вести разговоры из вежливости, отвечать на вопросы о неопределенном будущем или молодом человеке и крепко обниматься с дядюшками, которые ей даже не биологическая родня.

Но она все же понимала, что отец очень хочет, чтобы она поехала. Как и мать. Прошло где-то три с половиной месяца с тех пор, как она лежала в больнице. Ей выстрелили в бедро, но, к счастью, пуля лишь оцарапала кожу. Намного хуже было обморожение, которое Белоснежка получила, лежа в снегу. Она впуталась в дела, связанные с наркотиками, чтобы прояснить, чем занимался отец ее однокурсницы Элизы и что за окровавленные деньги лежали у него во дворе в пакете. Продажный полицейский, в конце концов, привел ее на элитную вечеринку к Белому Медведю. Так она узнала, что Белый Медведь на самом деле — две женщины,

¹ Иванов день — народный праздник летнего солнцестояния (21 июня), широко отмечающийся в Финляндии.

абсолютные близнецы. Белоснежка была вынуждена бежать, потому что Борис Соколов, наймит Белого Медведя, узнал ее и бросился в погоню.

На основании показаний Белоснежки и Борис Соколов, и отец Элизы оказались за решеткой, но Белого Медведя никто не смог поймать. Так что после событий начала марта Белоснежка решила, что с этого момента она ни при каких обстоятельствах ни во что не впускается. Ее преследовали, она чуть не замерзла, в нее стреляли... Спасибо, этого достаточно. Больше никакой крови. Никакого экстрима и бега по снегу и льду в скользких армейских ботинках.

Отец и мать хотели, чтобы Белоснежка какое-то время пожила дома в Риихимяки. Они даже хотели расторгнуть договор об аренде ее квартиры в Тампере, но на это она не согласилась. Белоснежка всю весну разносила газеты, чтобы оплатить часть арендной платы, и на этом основании попросила родителей оставить квартиру снятой и пустой «на всякий случай». Первые недели ей было трудно представить, что она может бывать в своей квартирке лишь набегами. Но Белоснежка довольствовалась и этим, и ездила в лицей в Тампере на поезде. Потихоньку она снова начала ночевать в своей однушке в районе Таммела, незаметно перевозить туда вещи и, наконец, в мае объявила: с этих пор дом в Риихимяки для нее — лишь место, куда она будет приезжать в гости. И точка. Родители ничего не смогли на это сказать. Как они могут удержать ее, совершеннолетнюю девушку? Белоснежка могла пла-

тить за квартиру с отложенных денег и с небольшой стипендии.

Весной, после окончания учебы, она захотела в отпуск. Забронировала билет до Праги, нашла в Интернете дешевый хостел, собрала в рюкзак самое необходимое — и отправилась в путь.

Как только самолет поднялся в воздух, Белоснежка почувствовала облегчение. Мгновение — и она больше не в Финляндии. Прочь от душной родительской опеки. Прочь от улиц, где она все еще боялась увидеть мужчин, одетых в темную одежду. Белоснежка всю жизнь боролась со страхом. Она ненавидела страх. Выйдя из самолета, сразу почувствовала, как тяжелые оковы невзгод ослабили свой хват. Спина ее сразу же выпрямилась, шаги стали увереннее.

Поэтому Белоснежка была счастлива. Поэтому она подставила лицо солнцу, закрыла глаза и улыбнулась про себя. Впитала в себя аромат Центральной Европы. Достала из рюкзака открытку, на которой был изображен Карлов мост, освещенный ночью. Она решила написать несколько строчек Элизе, которую сейчас звали Йенна: после зимних событий Элиза и ее мать сменили имена. Игры с наркотиками настолько жестки, а риск так велик, что так было безопаснее всего. Но все-таки Белоснежка вспоминала об Элизе как об Элизе.

Сейчас она и ее мать жили в Оулу, и Элиза училась на стилиста. Она периодически писала Белоснежке и делилась новостями. Писала, как последний раз ходила навещать отца в тюрьме. Это оказалось не так тяжело, как она думала. Важнее было увидеть отца и по-

говорить с ним. За последнее время Элиза, казалось, успокоилась и повзрослела. События зимы заставили ее вырасти и стать более ответственной. Она больше не могла быть королевой вечеринок и папочкиной дочкой. Казалось, что новая роль подходит ей намного больше, чем старая. Белоснежка была довольна: Элиза все хорошо поняла и отлично вжилась в новые обстоятельства.

На самом деле это Элиза сделала путешествие Белоснежки возможным. Она отправила ей тысячу евро из тех тридцати тысяч, которые были подброшены во двор. Дома Белоснежка сказала, что она сама накопила на путешествие. У нее были сбережения, но, благодаря Элизе, она их не трогала. Неплохо было найти окровавленным деньгам достойное применение. Они жгли ее мысли лишь тем, что лежали в тайном отделении комода...

Вдруг на лицо Белоснежки упала тень. В общем запахе города прорезался незнакомый аромат с ноткой конопляного мыла. Белоснежка открыла глаза. Рядом с ней стояла девушка лет двадцати, одетая в светлые льняные брюки и сшитую из такой же ткани свободную рубашку с коротким рукавом. Ее каштановые волосы были заплетены в две косички, уложенные в корону вокруг головы. В серых глазах застыла неуверенность. Девушка теребила ремень старенькой кожаной сумочки коньячного цвета.

Белоснежка почувствовала нарастающее раздражение.

Конечно, она уже видела эту девушку пару дней назад. Незнакомка изучала ее, думая, что Белоснежка

этого не заметила. Они оказывались рядом на одних и тех же туристических объектах, откуда уходили в одно и то же время. Кажется, девушка на пару лет старше и передвигается в одиночку. Скорее всего, какая-то хип-пушка, которой захотелось занять попутчика, чтобы посидеть вместе в парке, выпить теплого дешевого красного вина и поговорить о глубоких связях во вселенной.

Пусть так, но Белоснежка приехала в Прагу, чтобы побыть одной. Ей не нужны новые знакомства.

Девушка открыла рот; Белоснежка уже была готова отвергнуть это сближение — коротко, вежливо и достаточно холодно. Холодность всегда действует. Но когда незнакомка завершила свое предложение, холод, несмотря на жару, прокрался вдоль позвоночника Белоснежки до самого затылка и заставил ее волосы встать дыбом.

— *Jag tror att jag är din syster*¹.

Я твоя кровь. Я твоя плоть. Ты моя кровь. Ты моя плоть.

Мы одна семья. Мы матери и отцы, родители и дети, сестры и братья, тети и дяди, кумовья и кузены. В нас течет одна кровь, у нас одна вера, которая

*Наша вера бела,
как снег. Она кри-
стально чиста.
В ней нет места
сомнению.*

¹ Думаю, что я твоя сестра (шв.).

старше гор и глубже рек. Господь создал нас, чтобы мы были одной семьей, членами одной общины.

Давайте возьмем друг друга за руки. Братья и сестры, скоро придет наше время. Иисус позовет нас, и мы, не колеблясь, ответим на Его призыв. Мы не боимся. Мы глубоко веруем.

Наша вера бела, как снег. Она кристально чиста. В ней нет места сомнению. Наша вера как свет, который своею силой ослепляет грешников. Наша вера сожжет их своим пламенем.

Мы семья, которая держится всегда вместе. Мы Святая Белая Семья, и нам скоро воздастся за наши ожидания.

2.

Она всегда знала, чувствовала, ощущала, что в ее семье что-то скрывалось. Что-то значительное, о чем не говорили, но это так густо обволакивало дом, что становилось трудно дышать.
